

18+ Анна Лазурина

Солнечный зайчик

Анна Лазурина
Солнечный зайчик

«Издательские решения»

Лазурина А.

Солнечный зайчик / А. Лазурина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935413-6

Солнечный зайчик — яркий, веселый, озорной. Он появляется неожиданно. Таким солнечным зайчиком и становится Сережка в жизни своей матери. Запутавшись в отношениях с мужем, молодая девушка оказывается в обществе случайного мужчины. И эта встреча становится судьбоносной. Она дарит ей ребенка, который переворачивает жизнь Валентины. Она наконец понимает, что счастье только в ее руках. Но, когда солнечным зайчикам приходит время исчезать, никто не может их удержать. Разве только чудо...

ISBN 978-5-44-935413-6

© Лазурина А.
© Издательские решения

Солнечный зайчик

Анна Лазуринa

© Анна Лазуринa, 2018

ISBN 978-5-4493-5413-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

47

48

49

50

51

52

53

54

55

56

57

58

59

60

61

62

63

64

65

66

67

68

69

70

71

72

73

74

75

76

77

78

79

80

81

82

83

Эпилог

– Я сегодня немного опоздала, Ярослав не спал всю ночь, – Валя торопливо завязывала фартук.

– Не переживай, народу пока немного. Смотри, какой симпатичный парень за четвертым столиком! Они вчера заехали.

Кристина кивнула в сторону зала. Валентина посмотрела за сидящих за столиком мужчин. Их было двое. Обоим около тридцати, один хмурый, не разговорчивый, а другой наоборот улыбочивый, общительный. Он что-то весело рассказывал другу, а тот кивал, не поднимая головы от тарелки.

«Спортсмен, наверное,» – отчего-то решила Валентина. Неожиданно «спортсмен» повернулся и их глаза встретились.

– Девушка, а можно еще кофе? – спросил он.

– Иди, это твой столик!

– А это место нравится мне все больше и больше, – задумчиво произнес парень, пока Валя расставляла перед ними чашки. У него были удивительные глаза, небесно синие, как полевые васильки. И в них плясали веселые бесята.

Шутя, он попытался поймать ее за руку, но девушка ловко увернулась.

– Простите, пожалуйста, я случайно влюбился! – серьезно сказал спортсмен.

Глаза его откровенно смеялись.

– Кристинка, умоляю, давай поменяемся столиками! – взмолилась на кухне Валя. – Меня раздражает этот тип!

– Да ладно тебе! Такой симпатяга!

– Я серьезно! Ну давай поменяемся!

– Нет, Валюш, сегодня тут сама Роза! – скривилась Кристина. – Сама знаешь, что она может устроить!

Валя вздохнула. Роза Львовна была хозяйкой пансионата. Изредка появляясь, она начала устраивать персоналу дотошные проверки, которые заканчивались скандалами, штрафами и даже увольнениями.

Между тем, спортсмен с другом ушли. В дверях парень широко улыбнулся Вале и подмигнул.

– Куда уж твоему Юрику до него! – захихикала Кристинка.

– Перестань, – отмахнулась Валя и пошла принимать очередной заказ.

Рабочий день шел своим чередом. Синеглазого парня она больше не видела, чему была рада. В перерыве позвонила мужу. Он не ответил.

«Наверное, не хочет разговаривать», – подумала девушка. Ее муж, Юра, был человеком со сложным характером. Настроение у него менялось несколько раз на день. А вчера у них и вовсе произошел очередной конфликт.

А вот свекровь, Лидия Марковна, была не против побеседовать и Валя долго выслушивала ее замечания по поводу приготовленного обеда, плохо вымытого пола в холле, про капризы Ярослава, про удушающую жару на улице, про надоедливую рекламу так часто прерывающую любимый сериал. Закончив разговор, Валя поняла как невыносимо у нее болит голова.

Юра и Валя познакомились несколько лет назад. Девушке едва исполнилось восемнадцать. Встреча их была случайной. Она ехала в Москву навестить сестру, а он возвращался из гостей домой. Подсел в электричке, чуть помятый после веселого праздника. Разговорились. Он отличался от прочих Валиных знакомых. Был обстоятелен, сдержан. Всю дорогу до Москвы развлекал девушку разговорами.

Не случись этой встречи в электричке, казалось бы, им не встретиться никогда. Слишком уж разными были их жизни. Она – провинциальная девушка, а он – городской, из обеспеченной семьи, подающий надежды адвокат. Валя ловила на себе его внимательный, оценивающий взгляд. Прощаясь на вокзале, он крепко сжал ее ладонь и предложил ей встретиться снова. Они гуляли по Москве, пару раз ходили в театр.

А потом последовало неожиданное предложение – выйти замуж. Валентина согласилась. Была ли она влюблена? Скорее нет. Ей хотелось уехать из деревни, начать совсем другую жизнь...

Свадьбу девушка запомнила плохо. Эдакая круговерть из музыки, смеха, выкриков. Единственное, что она навсегда запомнила, выйдя из ЗАГСа это глаза ее отца. Он смотрел на дочь с такой тоской и отчаянием, что ей хотелось плакать. Она пыталась поговорить с ним, но веселая толпа отгесняла ее от отца, засыпала поздравлениями и сжимала в объятиях.

Забеременела девушка почти сразу после свадьбы. Свекровь была на седьмом небе от счастья. Все разговоры в доме только и крутились вокруг будущего наследника. «Наследник», «сын», «внук» – о ребенке говорилось исключительно в мужском роде.

Когда же Валя наивно спросила почему они не задумываются о том, что может родиться девочка, свекровь снисходительно улыбнулась:

«Деточка, в роду Прониных рождаются только мальчики».

После рождения Ярослава отношение мужа к Вале резко изменилось. Он стал холодным, отстраненным. Предложил жене разъехаться по разным спальням. Не чувствуя к нему никакой привязанности, Валя согласилась и переехала в самую маленькую комнату.

Юра часто повторял:

«Мне нужна была молодая, здоровая девчонка, способная родить мне здорового сына! Ты выполнила свое дело! Если любишь сына, живи по моим правилам.»

Она любила Ярослава, и ради него могла терпеть многое.

Но жизнь ее стала лишена смысла. Она просто делала монотонную работу – стирала, убирала, готовила. Ее быт ничем не отличался от работы в гостинице. Всё те же – «подай, принеси». А еще свекровь полностью взяла на себя воспитание мальчика. Все попытки Вали поиграть с ребенком отвергались очередным замечанием:

«Ну что ты можешь дать Ярославу? У тебя нет никакого образования. Я читаю ему сказку на французском. А ты иди – погладь ему одежду. Это лучшее, что ты можешь дать малышу».

И Валя, глотая слезы, стирала и гладила многочисленные вещички мальчика. Она была в этом доме лишь прислугой и не больше...

– Эй, ты опять летаешь в облаках? – засмеялась Кристинка.

– Прости, задумалась. Что ты говорила?

– Отнеси вот этот заказ в 118 номер. Будь другом, пожалуйста. Я сегодня пораньше отпросилась. У меня свидание.

– Свидание? – улыбнувшись, переспросила Валя.

– Ага, с Игорем. Наш бывший бармен, помнишь его?

– Еще бы!

– Ну вот... В общем, мне пора бежать. Я уже и так в парикмахерскую опаздываю. Так отнесешь заказ?

– Конечно, без проблем. Удачи тебе!

Подружка крепко обняла ее и убежала. Валя улыбнулась ей вслед.

Смена девушки закончилась, она торопилась отнести заказ и отправиться домой. Кафе, где она работала, находилось на первом этаже гостиницы. Носить заказ в номер не входило в ее обязанности, но Валя хотела выручить влюбленную подругу. Да и возвращаться домой к упрекам и недовольству мужа она не спешила. Она давно уже устала от длинных вечеров, наполненных одиночеством и отчаянием.

Сто восемнадцатый номер находился в самом конце коридора. Девушка постучала в дверь.

– Открыто! – донесся голос из глубины номера.

– Ваш заказ.

– Поставь на столик!

Валентина поставила поднос и собиралась было уйти. Дверь ванной распахнулась.

– О, какая встреча! – к ней навстречу шагнул утренний хам.

– Ваш заказ на столе.

– Ух ты, какая ты все-таки строгая! – повторил спортсмен и обнял девушку за талию. Валя хотела было выскочить за дверь, но крепкие руки буквально втащили ее в номер. Мужчина запер дверь.

– Выпустите меня! Вы пьяный!

– Да, и что? Я приехал сюда отдыхать. Хочешь составить мне компанию?

– Откройте дверь!

– Не спеши! – спортсмен обнял девушку за талию. Валя попыталась увернуться, мужчина крепко прижал ее к стене. – Я тебя сразу заметил.

Он провел пальцем по ее щеке.

– Ты очень красивая.

– Отпустите меня! Или я закричу, – отчаянно барахталась в его объятиях Валя.

– Ты мне утром очень понравилась. Цыганочка моя, – он прижал ее еще крепче.

– Отпустите! – умоляла Валя. В ее голосе звенели слезы. – Меня ждут дома муж и ребенок!

– Не отпущу! – тихо произнес он, прижимаясь еще ближе.

– Я закричу, – неуверенно повторила девушка.

– Да пожалуйста. Кричи! – его рука скользила по ее форме, расстегивая пуговицы. Их глаза встретились. – Если хочешь, уходи. Но ты не уйдешь, правда?

Теплая ладонь коснулась Валиной груди. Нежно и ласково, совсем не так, как это делал Юра.

– Меня Виктор зовут, – синие глаза горели нахальными пьяными огоньками.

Неизвестная ранее теплая волна накрыла девушку с головой. Он стоял перед ней, опираясь руками на стену. Так близко... Какие у него глаза... Она, ощущала его дыхание, слышала, чувствовала стук его сердца. Он смотрел на нее пристально, настойчиво, а скачущие в его глазах бесята словно дразнили девушку. Эти глаза были такие красивые, такие манящие... И сама не осознавая почему, она прошептала:

– Не уйду...

У нее закружилась голова. Еще никогда она не испытывала ничего похожего. После ночи с Юрой хотелось долго плакать. А сейчас – хотелось смеяться и жить...

Валя проснулась рано, едва за окном забрезжил рассвет.

«Что я натворила?» – подумала она и неожиданно улыбнулась, посмотрев на крепко спящего Виктора.

Валя провела пальцем по его носу с легкой горбинкой, спустилась по покрытой небольшой щетиной щеке, задержалась на теплых губах. Какая удивительная была ночь! Она не узнавала себя, удивлялась своей смелости. Как легко и хорошо им было вдвоем. Он постоянно что-то рассказывал, смеялся. Валя понимала, что он много выпил. Сама она не пила, сделала лишь несколько глоточков, поддавшись на уговоры Виктора. Несколько раз она замечала как его веселый, озорной взгляд вдруг становился задумчивым. Словно он хотел что-то спросить у нее, но так и не решился.

Валя слушала его веселую болтовню и думала о том, что готова идти за ним, таким беспечным и взбалмошным, хоть на край света.

...Она тихо вышла из номера, оставив Виктора спящим.

Что-то изменилось вокруг. Мир стал красочнее, ярче. Валя шла по утреннему городу и не узнавала знакомые места. Ей хотелось улыбаться птицам, небу. Растормошить хмурых, полусонных прохожих. Она не узнавала не только мир вокруг, но и саму себя.

В полупустом автобусе Валя опустила на сидение и закрыла глаза. Никому не было до нее дела. Никто не знал, что она только что изменила своему мужу. Что она только что изменила всю свою жизнь.

Валю встретил разъяренный муж.

– Во сколько ты должна была вернуться с работы? – рявкнул он, едва за ней захлопнулась входная дверь.

– Прости, мне пришлось задержаться, – произнесла Валентина.

– Мне надоели твои задержки! У Ярослава температура! Я всю ночь сидел с ним! И моя мать! А ты где-то шляется!

– Почему ты не позвонил мне?

– Ты сегодня же уволишься и будешь сидеть дома! И заниматься своими прямыми обязанностями – домом! Домом и ребенком! Я достаточно зарабатываю, чтобы содержать тебя как домработницу!

– Что ты сказал? – вспыхнула Валя.

– Что слышала.

Юра ушел в свою комнату, а она кинулась в детскую.

Лидия Марковна недовольно оглядела невестку.

– Деточка, надо предупреждать, если задерживаешься!

– Простите меня, было много работы!

– Юра очень переживал!

– Что с Ярославом? – перебила Валя свекровь.

Мальчик лежал в кровати, окруженный книгами и игрушками. Он обиженно посмотрел на мать. Валя потрогала его лоб. Хотела было присесть на кровать, но свекровь отодвинула ее в сторону.

– Ему пора принимать лекарство! Завари мне некрепкого чаю. После бессонной ночи у меня шумит голова.

Валя вышла из детской. Чувство вины перед заболевшим сыном не давало ей покоя. А еще она не могла забыть синие, нахальные глаза. Она думала про Виктора и на душе у нее разливалось невиданное тепло. Увидеть бы его еще раз...

– Позвонила на работу? – осведомился Юрий, неожиданно появившись на кухне.

Валя вздрогнула и просыпала сахар.

– Я не понимаю, зачем мне увольняться?

– Затем, что у тебя есть дом, муж и ребенок! А если мы тебе не нужны, можешь убраться отсюда навсегда! Проваливай в свое Демидово! И запомни, – он схватил ее за руку. – Запомни, я никогда тебе не отдам Ярослава!

Валя смотрела в полные злости глаза мужа. Она не узнавала его. Перед ней был совершенно чужой человек.

– Ты меня поняла?

– Поняла, – тихо ответила она, вырывая руку.

– А сейчас собирайся, поедem в твою гостиницу за расчетом.

В дороге она думала про свою жизнь. Вспоминала свое неправильное, несчастливое, не детское детство. А ведь с самого своего рождения она была везде чужая и лишняя. Мать не скрывала своей не любви к ней, и девочка мечтала поскорее уехать из родного дома. Возможно этим она и объясняла себе свое необдуманное согласие на жизнь с Юрой. Обманувшись вниманием и заботой мужа в первый год брака, она была счастлива. Ей казалось, в ее жизни наступила светлая полоса. Но полоса эта была недолгой. После рождения Ярослава Юрия как подменили. Он стал холодный и резкий.

Никогда она не чувствовала себя защищенной, любимой. Никогда. Только с Виктором.

Она понимала, что это не любовь. Это та самая капля добра, та крупинка нежности, которую она искала всю жизнь...

– Как жаль, что ты уходишь, – загрустила Кристинка.

– Юра против, – рассеянно произнесла Валя, то и дело оглядываясь по сторонам.

– Кого ты ищешь?

– Да так...

– Ладно, подружка, у меня такого заботливого мужа нет, поэтому пошла я работать. Заказ у меня, в сто восемнадцатый вроде? – Кристинка озабоченно заглянула в блокнот.

– Сто восемнадцатый?

– Ага. Сегодня пара заселилась, вот все им не так!

Валентина почувствовала, как у нее упало сердце.

– Кристин... А меня никто не спрашивал?

– Тебя? Нет, а что?

– Просто...

Попрощавшись, Валя вышла на улицу.

– Что так долго? – Юрий нервно барабанил пальцами по рулю. – Все?

– Все... – эхом ответила Валентина.

Он уехал. Он не стал ее искать. Эта волшебная ночь не будет иметь продолжения.

Сколько Валя себя помнила, мать всегда холодно относилась к ней. В детстве она практически не замечала девочку. А малышка, не понимая, старалась понравиться строгой матери. Но та злилась еще больше и наказывала девочку.

Вале было 12 лет, когда старшая сестра Инга, крутясь перед зеркалом, презрительно бросила сестре:

«Да нагуляла она тебя, вот и ненавидит»

«Как – нагуляла?» – не поняла Валюшка.

«Что-то не так у них с отцом было, а тут другой мужик подвернулся. Что непонятного-то?»

И помахав сестре, Инга умчалась на дискотеку. А Валя так и осталась стоять у комода, растерянно оглядываясь по сторонам.

Значит, их папа ей не родной? Он, этот всегда ей улыбающийся и подмигивающий человек, не ее папа? Но он никогда и словом не обижал ее. Наоборот, защищал от матери, тайком подсовывал ей конфетку. Разве так будет поступать неродной отец?

С тех пор девочка стала внимательнее относиться к отцу. Ее мучила мысль – а знает ли он правду? Спросить? И тут же накатывал липкий страх – а вдруг он не знает? И тогда он тоже будет ненавидеть ее, как мама. А если они ее выгонят из дому?

Однажды, мать с отцом немного выпили в какой-то праздник. Татьяна, услышав, как Инга восхищается глазами сестры, негромко и презрительно сказала:

«Цыганская порода»

Леонид тут же подскочил к жене и встряхнул ее за плечи:

«Ты что говоришь!»

«А правду не утаишь, посмотри на девку-то»

Отец курил на крыльчке. Валюшка тихонько присела рядом.

«Я принесла тебе свитер, уже холодно»

«Спасибо, дочка»

От этих слов, сказанных с добротой и нежностью, на глаза девочки навернулись слезы.

«А я – твоя дочка?» – шепотом спросила она.

Отец обнял ее. Она прижалась к нему, вдыхая запах табака, скошенной травы.

«Ты моя дочка, кто бы что тебе не говорил. Запомни это».

После этого разговора девочка окончательно успокоилась. И еще раз убедилась, что ее отец – самый лучший на свете.

Она ждала его с работы, заботливо гладила его рубашки. Когда отец прижимал ее к себе, Валюшка замирала от счастья. Крепкие руки отца дарили ей спокойствие, уверенность в себе. С ним она чувствовала себя защищенной и любимой.

С Юрой ничего похожего она не ощущала. Муж был скуп на объятия, ласку. Иногда Вале казалось, что он относится к ней как к работе. Нелюбимой, неприятной, но необходимой.

Вечерами, выполняя домашнюю работу, Валентина вспоминала Виктора. Его сильные руки и страстные объятия. Да, он уехал. У каждого из них своя судьба. Но ту ночь, ту вспышку счастья она будет вспоминать всю жизнь...

То, что она беременна, Валентина поняла не сразу. Из всех сил стараясь не думать о произошедшем, она жила прежней жизнью. Убирала бесконечные комнаты в огромной квартире, выслушивала жалобные речи свекрови, готовила, стирала.

Как-то утром варила Ярославу кашу и присела на стул. Сильно закружилась голова.

– Что с тобой? – поинтересовалась Лидия Марковна, входя на кухню. – Ты заварила для меня геркулес? Я хотела с изюмом. Клубника мне надоела. Я покрываюсь аллергией...

Про упоминании о еде к горлу подступила тошнота и Валя пулей полетела в ванную. Свекровь неодобрительно покачала головой, глядя на убегающую кашу.

Вечером к Вале зашел муж.

– Что с тобой происходит последнее время? – Юра внимательно посмотрел на Валу. – Ты какая-то бледная, рассеянная. Мама недовольна обедом. Что с тобой?

– Просто женские у меня..., – отмахнулась Валентина и похолодела. Женские! Когда они были последний раз?

– У тебя дела женские, а у меня мужские. И я не хочу ждать, у нас уже давно не было близости, – проговорил он, расстегивая пуговицы на ее кофте.

На следующий день Валентина с замиранием сердца ожидала осмотра врача. Она специально поехала в платный медицинский центр на другом конце города. Подальше от дома. От людских глаз. Она догадывалась, что беременна. Догадывалась от кого. Но не хотела верить в это. Пусть врач скажет, что она просто заболела! Пусть это окажется сном, ошибкой!

– Где ж ты раньше-то была, – пожилая врач покачала головой. – 11 недель уже как.

– Я не хочу этого ребенка, – прошептала Валя.

– Еще есть время. Но очень мало. Если решишься на аборт, приходи в среду. Я работаю по средам и пятницам, – врач без умолку говорила и говорила, заполняя ее карточку. Валя отрешенно сидела на кушетке. Аборт. Только аборт...

– Вот держи направление. Придешь в среду.

– До свидания.

Ноги не слушались. Валя вышла в коридор и присела на банкетку. Слезы градом текли по щекам. Чья-то заботливая рука протянула ей стаканчик воды.

– Не плачь, родишь еще. Ты молодая, красивая. У тебя еще будут дети. А я вот потеряла ребенка...

Валя вытерла слезы и увидела перед собой женщину лет сорока. Та смотрела на нее с материнской заботой. И этот добрый взгляд постороннего человека тронул ее до глубины души.

– Простите меня, – прошептала Валя. – Но я не хочу этого ребенка.

Она медленно пошла по коридору. Незнакомая женщина удивленно смотрела ей вслед.

«Я не хочу этого ребенка... Я не хочу его... Это ребенок мне не нужен.»

Эти мысли не давали ей покоя, пока она брела по пыльной дороге к автобусной остановке. Весь ее организм, каждая клеточка ее тела отвергала ту, чуждую клеточку, которая уже была в ней, жила и развивалась.

11 недель... Это ребенок Виктора. Ошибки быть не может.

«Нет, он не должен родиться, не должен!»

В полупустом автобусе она села к окошку. Пошел дождь. Крупные капли стекали по стеклу словно слезы. Словно Кто-то там, наверху, оплакивал уже решенную судьбу еще не родившегося человека.

«Он алкоголик, а я предательница, отличная генетика была бы у этого ребенка» – горько думала Валя. «А вдруг это Юрин ребенок? Ведь было же между нами что-то... когда-то...»

Нет, не от Юры он, не от Юры...

«Сегодня пятница. До среды совсем чуть-чуть», – пыталась успокоить себя девушка.

Дома ее ждал скандал. Валентина так спешила к врачу, что забыла приготовить обед. Такое с ней случилось впервые.

– Что с тобой происходит? – бушевала свекровь. – Умчалась куда-то на целый день. А ребенок умирает от голода!

– Но в холодильнике есть бульон. Можно было сварить лапшу, – тихо оправдывалась девушка.

– Вот и вари. А я не кухарка, и не собираюсь стоять над кастрюлями. Ярослав, посмотри на свою беспечную мать! Ты ей не нужен!

– Не говорите так! – вспыхнула Валя.

– Через час обед должен быть на столе, – свекровь взяла Ярослава за руку и гордо удалилась.

Преодолевая жуткую тошноту и головокружение, Валя принялась готовить обед. Что изменилось в ее жизни после замужества? Там, в родительском доме, она была прислугой для своей семьи. А здесь? Все та же прислуга, только для семьи Юры. Ни там, ни здесь, никто не ценит ее как человека. Но здесь живет ее сын. Ее малыш, о котором она как мать должна заботиться. А вся забота сводится к обслуживанию капризов свекрови. Та полностью взяла на себя воспитание внука. Ярослав растет избалованным и капризным. А она, мать, ничего не может сделать. Но если родится еще один ребенок? Что будет?

«Ничего не будет. Он не родится», – повторяла себе Валя, дожидаясь среды.

И среда наступила.

Никогда не забыть ей тот день. Она шла по осенним улицам города, с замиранием сердца ожидая назначенного часа. Из дома она выехала за три часа до приема. Бесцельно бродила

по парку, вдыхая аромат прелых листьев. Изредка ей попадались мамы с колясками. А вот она никогда не гуляла с коляской. Лидия Марковна считала, что она еще молодая и неопытная и непременно простудит малыша. Свекровь и Юра – они гуляли с коляской, пока Валя готовила, убирала, гладила. Именно они видели первые шаги мальчика, слышали его звонкий смех в первой своей погоне за шустрými голубями...

Погруженная в тяжкие мысли, Валя сама не поняла как оказалась в небольшой часовне. Приятный полумрак и тихое мерцание свечей заворожили девушку. Она купила свечку и подошла к иконе.

«Мне страшно», – думала она. – «Мне очень страшно».

Тишина была ей ответом. И тут, словно почувствовав что за ней наблюдают, Валя обернулась. На большой иконе в полный рост был изображен святой. Она вспомнила эту икону. Ей было 6 лет, когда бабушка подарила ей точно такую же икону, только маленькую, бумажную.

«Это Преподобный Сергей Радонежский», – шептала старушка. – «Пусть он хранит тебя, девочка».

Но икону обнаружила Валина мать. Швырнула в печку, а дочку наказала, чтоб не повадно было таскать в дом такие вещи. Заливаясь слезами и обжигая руки, девочка искала в еще горячей золе остатки иконы, но ничего не нашла. И вот сейчас она увидела эту икону.

Валентина долго смотрела на святого. А он – на нее. Глаза его казались строгими, но понимающими. Она стояла и молчала. И молчание это было дороже всех разговоров и советов.

Вот и клиника. Девушка присела на банкетку. Сейчас подойдет ее очередь. Врач обещала, что уже вечером она будет дома. Все пойдет как всегда. Подаст семье ужин, выкупает Ярослава, выслушает бесконечные претензии свекрови, а перед сном к ней в комнату зайдет недовольный муж... Все забудется как страшный сон. И та ночь в гостинице, и этот ребенок, и взгляд святого, и ее неловкая молитва под тихое мерцание свечей...

Неожиданно Валя почувствовала внизу живота легкое шевеление. Так трепещет крыльшками бабочка. Тихо и незаметно.

«От страха трясет», – подумала она.

Но словно в опровержение ее мыслей колыхание повторилось. А затем еще и еще. Валя недоуменно положила на живот руку. Ребенок ответил ей очередным шевелением. Это была их встреча. Матери и ребенка. Он говорил ей, что он уже есть, что он живой. А она говорила, что никому его не отдаст...

Домой Валя вернулась совершенно другим человеком. Да, она родит этого ребенка и воспитает хорошим человеком. Она всегда хотела второго ребенка, братика для Ярослава. А лучше сестренку. Юра? А что Юра...

Когда вечером муж зашел к ней, она решила поговорить с ним.

– Юра, у нас будет ребенок...

– В каком смысле? – не понял муж.

– Я беременна.

– Но этого не может быть!

– Почему не может? Разве ты не хочешь чтобы у Ярослава был брат или сестренка?

– Нет! Мой сын – мой единственный наследник! И он никогда не будет делить с кем либо ни мою любовь, ни наследство! Никогда! Какой у тебя срок?

– Семь недель, – соврала Валя.

– Значит, еще успеешь. Я поговорю с мамой, у нее есть знакомый врач.

– Я не буду делать аборт, – тихо, но твердо сказала Валя.

– Будешь. Если хочешь жить со мной и Ярославом, то будешь, – так же твердо ответил Юра и вышел.

Валя отвернулась к стене. Пришла расплата за мимолетное счастье. Счастье? Да, для нее это было счастье – хоть немножко почувствовать к себе нежность. Но как она могла? Что она натворила... За это мимолетное счастье придется расплачиваться другому, еще не рожденному человеку... Словно в насмешку ей вспомнились озорные веселые глаза Виктора.

«Хорошо тебе, где-то там живет, наверное,» – горько думала она. Наверняка у него есть семья и дети. Его дети. Любящая жена. Воображение уже рисовало ей картинку – вот приезжает он с работы, навстречу ему бегут детишки. Жена заботливо расставляет на столе ужин. Идеальная семья. И они никогда не узнают, что на свете живет еще одна их родственная душа...

А что если, – мысль была настолько неожиданной, что Валя села на кровати, – что если найти Виктора, рассказать ему все?

Но ведь это может разрушить его семью! – подсказывал ей здравый смысл. «А разве он не разрушил мою?»

На следующий день, переделав кучу домашних дел, чтобы не вызвать очередной гнев подозрительно посматривающей на нее свекрови, Валентина отправилась в гостиницу. В кафе была привычная суэта. Валя улыбнулась. Как она соскучилась по этой обстановке! В доме Юры она чувствовала себя запертой в клетке, отрезанной от мира.

– Привет! Ты в гости? Или опять работать надумала? – подбежала запыхавшаяся Кристинка. – Народищу сегодня...

– Привет, – Валя радостно обняла подругу. – Я бы рада работать, но Юра против.

– И ты еще жалеешь? Мне бы такого мужа! Вчера до утра работали, тут свадьба была...

– погоди, – прервала ее болтовню Валя. – Скажи мне, в гостинице ведь есть адреса проживающих? Можно узнать кто жил тут в июле? 27го числа...

– Можно, конечно. Хочешь я спрошу у Виолетты?

– Спроси, пожалуйста. Номер 118.

– Хорошо. А тебе зачем? – опоздало спохватилась девушка.

– Помнишь того спортсмена? Я беременна, Кристин... Это его ребенок. Ошибки не может быть. Его!!!

Кристина от удивления едва не выронила поднос.

– Подожди тут.

Подруга появилась минут через пятнадцать. Протянула сложенный вчетверо помятый тетрадный листок.

– Держи своего спортсмена.

– Спасибо!

На листке быстрым почерком был выписан адрес и данные. Королёв Виктор Алексеевич. Валя прижала бумажку к груди...

Шли дни. Юра казалось бы успокоился. Валентина чувствовала, что он стал более мягче относиться к ней. Заходил вечерами в комнату, смотрел на нее и молчал.

– А беременность тебе к лицу, – промолвил он однажды. – Как думаешь, кто родится?

– Не знаю, – удивленная его неожиданным вниманием ответила Валя.

Юра провел рукой по ее шее, обвел пальцем пухлые губы.

– Между нами уже вторую неделю нет близости. Мне это не нравится!

– Я... Я боюсь за ребенка.

Упоминание о ребенке вывело Юру из себя.

– Никогда, я повторяю, никогда твой ребенок не будет портить мне жизнь!

– Это наш общий ребенок, – робко прошептала Валя.

За эти слова Юра сильно ударил ее по лицу.

– Запомни, у меня только один ребенок! Один! Это Ярослав. Мне нужна была здоровая девка, способная родить здорового ребенка. Ты с этой задачей справились. Знаешь, почему

я держу тебя тут? Я не хочу тратиться на домработницу. И если тебя что-то не устраивает, проваливай в свою деревню!

Пытаясь расстегнуть на жене кофту, он разозлился, дернул и пуговицы в рассыпную попали по комнате. Валя попыталась вырваться, но более сильный Юра швырнул ее на кровать.

– Сопротивляться? Мне?

Валя молчала. Она с отвращением вглядывалась в его красное от гнева и крика лицо.

– Подумай, мое предложение в силе, – Юра поднялся. – Здесь ты – домработница, служанка, понимай как хочешь, или – свобода в деревне. Я надеюсь, тебе хватит ума избавиться от этого ребенка. И мы забудем об этом инциденте.

Он вышел. Но прежде чем дверь закрылась, Валя увидела в коридоре силуэт Лидии Марковны. Конечно же, противная старуха не отказала себе в удовольствии подслушать их.

Но в тот момент Вале было все равно. Она легла на кровать, прижала к животу руки и молила только об одном:

– Отзовись, прошу тебя. Скажи, что с тобой все хорошо. Отзовись!

Но ребенок не отзывался.

– Ты когда пойдешь к врачу? – как-то спросил Юра.

– К какому врачу? – не поняла Валя, накладывая Ярославу завтрак. Ярослав здоров, а на прививку нам теперь только в следующем месяце. –

– Дура! К вашему бабскому врачу когда пойдешь? Чтобы выкинуть это! – Юра яростно ткнул ей в живот.

– Там ляля? – спросил Ярослав.

– Да, милый. Скоро у тебя родится братик или сестренка, – не замечая мужа, Валя погладила по голове сына.

– Значит мое слово здесь ничего не значит? – вскипел Юра.

– Какое слово?

– На аборт! Бегом! – орал муж.

– Нет, – твердо глядя мужу в глаза, проговорила Валя. – Уже поздно. Он родится.

– Я не пущу тебя в дом с этим ребенком! – закричал Юра.

– Это мой дом, сынок, – неожиданно раздался голос Лидии Марковны. Она стояла в дверях столовой и наблюдала за их перепалкой.

Валентина впервые в жизни с благодарностью посмотрела на свекровь. Та спокойно села за стол.

– Да пошли вы все! – вскочил Юра и отшвырнул чашку.

Чашка со звоном упала на пол и рассыпалась на множество осколков. Валя кинулась подметать. А Юра ушел, хлопнув дверью. Ярослав смотрел на происходящее с непониманием и страхом. Лидия Марковна, словно ничего не произошло, произнесла:

– Валя, деточка, свари мне кофе. Чаю сегодня не хочется.

– Хорошо.

Валентина чувствовала как за ее действиями пристально наблюдает свекровь. Этот прожигающий насквозь взгляд она чувствовала спиной. Больше всего на свете Вале сейчас хотелось убежать из этого дома.

Наконец поставив перед свекровью ароматно дымящуюся чашечку, Валя хотела было выйти, но Лидия Марковна остановила ее вопросом:

– Это же не ребенок? *наш*

Валя опустила глаза.

– Это мой ребенок, – еле слышно ответила она. – Юра не хочет второго ребенка.

– И правильно, – кивнула свекровь. – Мой сын хочет сохранить ваш брак. И готов принять ребенка, лишь бы мать Ярослава была рядом. Мой внук должен расти в полной семье. Ты должна ценить благородство моего сына. *твоего*

– Я тоже живу с Юрой ради Ярослава.

Но свекровь казалось не слышала ее слов.

Ты подумай, у вас еще есть шанс на полноценную семейную жизнь. Ты можешь вернуться из роддома без ребенка. –

– Этого не будет, – твердо ответила Валя.

– А ты все-таки подумай, – произнесла Лидия Марковна и переключила свое внимание на Ярослава. – Котеночек, хочешь сходим сегодня в парк?

Валя не слушала их. Перед ней снова возник образ Виктора. Этот веселый смеющийся взгляд, лучики морщинок вокруг глаз. Такие морщинки возникают у людей, которые часто смеются. И, наверное, беззаботно живут. Как она ни старалась, забыть Виктора у нее не получалось. И самое страшное, она увидела мужа совсем другим. Он стал ей до отвращения противен. Словно только сейчас она заметила какое у него злое, вечно всем недовольное лицо. Оживлялся Юра только при виде сына, да и то ненадолго.

Куда делся тот обстоятельный, умный парень из электрички?

«Я получил от тебя все, что хотел,» – ответил он ей на ее просьбу поговорить об их отношениях. Ответил и снова уткнулся в бумаги. А Валя ушла в свою комнату и долго смотрела в окно, пытаясь понять как жить дальше.

С того дня прошло несколько месяцев. До родов оставалось совсем чуть-чуть. Свекровь косо смотрела на округлившийся живот Валентины. Как-то за завтраком проронила:

– Скорее всего родится девочка.

– С чего вы так решили? – улыбнулась Валя.

– Просто подумалось. Я всегда хотела родить дочь, но у Прониных рождаются только мальчики.

Юра уехал в командировку на два дня. Для Вали это означало одно – пусть недолго, но она свободна! Последнее время он вовсе перестал стесняться ее. Придирался по мелочам, унижал, всячески давал ей понять, что она ничтожество.

«Ты даже готовить нормально не умеешь,» – злорадствовал он, когда у Вали впервые убежало молоко.

«Как ты одеваешься? С тобой на улицу выйти стыдно,» – усмехался Юра, и Валя недоуменно разглядывала им же подаренное платье.

Первое время она пыталась ему угодить, но это было невозможно.

И сейчас едва за мужем захлопнулась дверь, Валя облегченно вздохнула. Впереди были два спасительных для ее измученной постоянным давлением психики дня.

За окном моросил дождь. Валя прислонилась лицом к стеклу, как в детстве, и ее слезы смешались с каплями дождя.

«Надо убежать отсюда» – с тоской думала девушка. Ей было жалко себя, Ярослава, и еще не рожденного ребенка. Жалко и страшно. Что же будет, когда родится ребенок? Что???

Скрипнула дверь. Валя быстро вытерла слезы.

– Мультики, – произнес Ярослав.

– А может поиграем во что-нибудь? Или просто поговорим?

– Мультики! – упрямо заявил мальчик. Он смотрел на нее так же строго, как Юра.

Валя протянула ему руку, но Ярослав вышел из комнаты. А она вновь прижалась к стеклу. Никогда он не называл ее мамой. Она делала вид, что не замечает этого, но каждое его безликое обращение больно цепляло ее по сердцу. А кто она в его жизни?

Звонок мобильного оторвал ее от тяжелых мыслей.

– Сестренка, как дела? – прозвенел веселый голос старшей сестры.

– Спасибо, потихоньку.

– Ты знаешь, что у папы был сердечный приступ?

– Нет, мне никто не говорил. Что с папой? – испугалась Валя.

– Ну конечно, ты совсем с нами не общаешься. Задрала нос! – язвительно произнесла Инга.

– Что с папой?

– Ты и маму с Днем рождения не поздравила, – продолжала старшая сестра. – Вот теперь отец болеет, а тебя нет. Мама говорит, она всегда знала, что ты неблагодарная дочь!

Валя молчала. В День рождения матери она звонила ей несколько раз, но та не брала трубку.

– У него был сердечный приступ, в четверг. Сейчас он дома, с Сашкой, но тому надо на работу. Ты можешь поехать к нему?

– Юра уехал на два дня, он будет в среду. А потом я обязательно приеду.

– У тебя всегда одни отговорки! Ладно, эти два дня я поживу с папой. Что нового у тебя? – уже миролюбиво поинтересовалась Инга.

– Все по-старому, Ярослав растет, я жду еще одного малыша.

– Как – малыша?

– Я беременна, Инга.

В трубке повисло молчание.

– И когда рожашь? – отчего-то холодно спросила Инга.

– Через три недели.

Старшая сестра положила трубку.

Валя знала давнюю беду сестры. Инга всеми силами старается забеременеть, но у нее ничего не получается. Они с мужем Михаилом давно мечтают о ребенке.

Юра вернулся из командировки в приподнятом настроении. Долго дурачился с Ярославом, с несвойственным ему спокойствием выслушал жалобы матери на повышенное давление.

За ужином выпил коньяка.

– Очень удачная сделка, – неустанно повторял он, радостно потирая руки.

Убрав посуду и уложив Ярослава, Валя подошла к мужу.

– Мне надо поговорить с тобой.

– Слушаю.

– У папы был сердечный приступ. Мне надо поехать к нему, пожить с ним недельку.

Юра молча смотрел в окно. В комнате повисла напряженная тишина.

– А может ты не к отцу едешь? – наконец прервал он мучительное молчание.

– О чем ты?

– К любовнику, – Юра кивнул на ее живот. – К его отцу. Кстати, а кто он?

Он сильно схватил ее за плечо.

– Юра, пожалуйста! Нет никакого любовника!

– Но ведь был? – зло произнес он.

– Отпусти!

– Никогда я тебя никуда не отпущу! – он сжимал ее плечо все сильнее и сильнее, приближая к ней лицо. Глаза его были полны злости. Валя чувствовала, что он готов разорвать ее на части.

– Я не могу бросить отца, – прошептала она.

– А Ярослава можешь? Меня можешь?

– Юра! Я говорю правду!

– Если ты уедешь, то больше никогда сюда не вернешься!

– Отпусти! Хватит! Я больше не могу! – она с трудом оттолкнула его. – Нет у меня никаких любовников, сколько тебе повторять! Есть больной отец, которому нужна моя помощь!

Юра с удивлением смотрел на нее. Он не ожидал от тихой, молчаливой Вали такого бунта. Изводя ее непрекращающейся критикой, он добивался от нее беспрекословного подчинения.

Ему казалось, что испытывая постоянное чувство вины, Валя никуда от него не уйдет. Всегда будет с ним, эта красивая девочка, так покоровшая его своими глубокими глазами.

Валя, удивляясь неизвестно откуда взявшейся смелости, вдруг тихо, но твердо предложила, глядя мужу прямо в глаза:

– А давай разведемся?

Юра на минуту опешил. Но потом собрался и вновь сел на своего любимого конька:

– Давай! Вот только кому ты нужна? С ребенком, безработная и бездомная! Это со мной ты стала человеком! А кем была? Девочка из деревни? Бесприданница!

Валентина молчала. За все прошедшие годы она так привыкла к его оскорблениям, что уже просто не слышала их.

– На что жить будешь? – продолжал Юра.

– А это мое дело, – невозмутимо ответила Валя и направилась в свою комнату.

Юра удивленно смотрел ей вслед. Надо же, эта тихоня совсем изменилась. Раньше стоило ему закричать на нее, она испуганно смотрела на него и молчала. Откуда в ней появилась уверенность?

Юра сам не понимал, почему они до сих пор вместе. Ему нравилось замечать легкую зависть в глазах своих приятелей, когда они приходили к ним в гости. Глубокий взгляд ее больших черных глаз никого не оставлял равнодушным. Она отличалась от знакомых девушек каким-то тихим спокойствием, смирением. Мало разговаривала, улыбалась не поднимая глаз, и старалась побыстрее исчезнуть из общества Юриных друзей.

Разумеется, у него всегда были другие женщины. Догадывалась ли она? Ему было все равно. Иногда он думал, что если бы не его мать, он быть может и не торопился бы со свадьбой.

Лидия Марковна давно мечтавшая о внуке, изводила его вопросами, намеками. Следила за ним, желая узнать есть ли у него невеста. Юрию было двадцать семь лет и он, по мнению матери, был уже «староват» для женитьбы.

Но появилась Валентина. И приняла его предложение.

Сына он любил безумно. Его гордость. Его наследник. Продолжение его рода. Едва завидев Валу с малышом, он приходил в бешенство. Ревновал. Переживал, что она испортит мальчика своим «деревенским мировоззрением». Вот только вчера она в очередной раз заикнулась о крестинах. Что еще придет ей в голову?

Юрий вспомнил давно забытый скандал. Ярославу было шесть месяцев, когда у Вали пропало грудное молоко.

В тот день он пришел раздраженный. Вошел в кухню и натолкнулся взглядом на жестяную банку.

– Что это? – указал он на банку.

– Это молочная смесь, – пояснила Валя. – Приходила врач и посоветовала кормить его этим. У меня больше нет молока, но...

– Почему я в своем доме все узнаю последним? – закричал Юрий. – Как это у тебя не молока?

– Я не знаю...

– Вот значит как! Из-за тебя мой сын должен питаться этой дрянью! – Юра швырнул банку в стену. Банка раскрылась, усыпав пол на кухне белым порошком. – Да какая ты мать, если ты даже ребенка нормально кормить не можешь!

Он вышел, хлопнув дверью. Но, слегка успокоившись, вернулся. Валя собирала с пола липкий порошок и плакала. Тихо и очень горько.

Утром следующего дня Валентина уехала к отцу.

Леонид, ослабший после болезни, изрядно похудевший, радостно оглядел младшую дочку.

– Да ты делаешь меня все богаче и богаче, – улыбнулся он, ласково проведя рукой по ее животу.

– Как не стыдно! При мне! – обиженно выкрикнула Инга.

– Дочка... Чего ты... – недоуменно спросил Леонид.

– А ничего! Почему она уже второго ждет? А у меня выкидыш за выкидышем! Разве это справедливо? Почему все ей???

– Успокойся, – Леонид попытался утихомирить Ингу, но та, схватив с вешалки симпатичную шубку, выскочила из дома.

Валя посмотрела ей вслед:

– Мне очень жаль Ингу, я так хочу чтобы она родила ребенка!

– Всеу свое время, дочка. Как я рад тебя видеть!

Валентина приготовила отцу ужин, дала необходимые лекарства. Отец лег в кровать и зашуршал газетой.

Вечером приехал Сашка. Высокий, не растерявший с годами своего очарования, обезоруживающей улыбки и детских глаз, старший брат с искренней радостью обнял сестру.

– Я переночую тут, завтра отца повезу в больницу. Дороги замело, – отряхиваясь от снега, произнес он. – Да и сестренку свою любимую давно не видал.

Отец, утомленный событиями дня, уже спал, а брат и сестра устроились на кухне.

– Как твоя жена?

– Живем, дочка растет. Вылитая Маринка. Ты давно не приезжала. Как тебе-то живется?

– Хорошо.

– У тебя такие грустные глаза, – заметил Сашка. – Что-то случилось?

– Немного повздорили с Юрой. Не обращай внимания...

– Как это – не обращай внимания? Ты мне не чужой человек. Он тебя обидел?

– Саш, мы просто поссорились. И мы оба виноваты.

– Ты только скажи мне, Валюш, зачем ты с ним живешь? Ты же не любишь его.

– Я ушла от него. Но от Ярослава я уйти не могу, поэтому нам надо немного успокоиться и понять как жить дальше. Давай не будем об этом?

Разговор их перетек в детские воспоминания. Вспомнили общих знакомых. Время давно перевалило за полночь, а им было весело и уютно на крошечной деревенской кухне.

На деревню опустился тихий субботний вечер. После посещения врача Сашка решил оставить отца у себя с ночевкой. И Валя неожиданно обрадовалась спасительному одиночеству.

За окном сыпал последний мартовский снег, а дома уютно трещали в печке дрова, отбрасывая на стену яркие, как солнечные лучи, блики огня. Тихо и хорошо вокруг. Только она и малыш. Малыш ощутимо толкался. Валя любила с ним разговаривать. Несмотря на свое нищенское положение, она была счастлива. Первую беременность она провела словно под колпаком. Постоянные осмотры врачей, запреты ходить куда-либо без мужа и свекрови – все это настолько надоело ей, что она ждала родов, как спасения. А в этот раз она была предоставлена сама себе. Прислушивалась к шевелению ребенка, замечала изменения в своем организме.

Неожиданно, несмотря на непогоду, приехала мать Вали, Татьяна. Хмуро осмотрела дом. Не найдя к чему придраться, остановила взгляд на заметно округлившемся животе дочери:

– Нищету плодить собралась?

Валя промолчала. Она шила для малыша распашонки. Купила недавно ткань, желтую с веселыми мышатами. Желтое, оно же и мальчику и девочке подойдет.

Разговаривать с матерью ей не хотелось. Но робость перед этой женщиной, послушание вбитое с детства, заставили ее отложить шитье и спросить:

– Хочешь чаю?

– Нет, спасибо, я не пью дешевую гадость, – Татьяна села напротив дочери. – Зятек из Германии такой чай привез, дорогуший. А ароматный какой... Как красиво у тебя получается!

От неожиданной похвалы Валя растерялась. Раньше мать никогда не хвалила ее.

Я приехала поговорить о твоей сестре. Ты знаешь, как Инга ребенка хочет? Они с Мишей все уже перепробовали... Она не успокаивается. Ей за тридцать уже! Миша сына хочет! Понимаешь, о чем я? —

– Нет, не совсем.

– А ты всегда глупая была. Ну куда тебе еще один ребенок! А Инга с Мишей ему самое лучшее дадут! Я живу с ними и все вижу! Она все глаза уже выплакала. Не будь эгоисткой!

Валя вспыхнула:

– Мама, что ты такое говоришь!

– Правду я говорю! Я разговаривала со Юрой, он согласен. Ему не нужна эта беременность.

– Юра не беременный!

– Подумай, что будет если он уйдет... А он настроен уйти! И хорошо если Ярослава заберет! А если нет? Ты родишь, одна! Этим ребенком ты погубишь свою семью, дура! Кто возьмет тебя с двумя детьми в этой зачуханой деревне!

Валя пристально посмотрела на мать и тихо произнесла:

– Я никому не отдам своего ребенка... Хочет Юра уйти, пусть уходит. И лезть в мою жизнь не надо! Хватит уже...

Татьяна поднялась.

– Глупая ты, ничего понимать не хочешь. Я же о тебе забочусь.

– Заботишься? С чего бы? – горько произнесла Валентина. – Вот об Инге ты заботишься, и ребенок вам нужен, чтобы Мишу удержать. Вы без него где окажитесь-то? Не в зачуханной ли деревеньке?

– Это сейчас ты такая гордая, а дальше-то что? Что ты дашь этому ребенку? И еще, – мать пристально посмотрела ей в глаза. – А ты уверена, что сможешь его полюбить? Я знаю, о чем говорю. Этот ребенок будет всегда стоять между тобой и твоим мужем. Он всегда будет виноват во всех ваших ссорах. И ты будешь смотреть на него и проклинать себя за то, что оставила его. Услышь меня, откажись от него пока не поздно. Не ломай жизнь ни себе, ни мужу, ни Ярославу! Да и этот ребенок обретет семью. Потом ты не простишь себя!

Татьяна ушла, рассерженно хлопнув дверью. Тихо скрипнув тормозами, ее новенькая красная иномарка отъехала со двора...

Валентина прижала к себе недошитую распашонку. Ее трясло от злости и неожиданной смелости. Она и во сне не могла представить, что сможет вот так вот разговаривать с матерью.

«Как будто у меня была не мать, а злая мачеха из сказки,» – с грустью подумала она.

Память унесла ее в далекое детство.

...Сладкий утренний сон. Где-то вдалеке уже поет петух и звонко лают собаки. В открытое окошко доносится еле слышный запах цветов. Как хочется понежиться в постельке! Вдруг кто-то грубо толкает ее за плечо. Девочка садится на кровати и сонно хлопает глазами.

– Проспала! – кричит мать – Опять проспала! Немедленно иди умойся и накрывай на стол! Я опаздываю, ты опять меня подводишь!

Валя ходит на улицу. В дверях встречаются свежие, умытые отец и Сашка.

– Просыпайся, сонька! – отец весело треплет ее по голове.

Отец и брат завтракают и уезжают на поле. В доме мать ласково будит старшую дочь Ингу.

Валя умывается ледяной водой из рукомойника. Проспала... Ей стыдно. Это ее обязанность – встать раньше всех, приготовить завтрак, а пока все умываются – заправить кровати. Ей 8 лет, она уже совсем большая. А в школу она не ходит. Мама утверждает, что она родилась больной девочкой и учиться не может. Она возила Валю к врачу, областной центр, и та подтвердила диагноз.

– Вот так! За что мне такое горе! – причитала мама, показывая всем какую-то справку.

Директор школы и учителя недоуменно качали головой.

– Ничего, по дому помогать может, – подбадривали мать соседки. Мать, горько вздыхая, соглашалась.

Но Валя не верила в искренность матери. Стоило соседкам выйти из дома, как Татьяна вытирала слезы и забывала про младшую дочь.

А однажды вечером к ним пришла учительница, Екатерина Михайловна.

– Я буду заниматься с вашей девочкой на дому, – сообщила она удивленной матери.

Валя обрадовалась. Она очень хотела учиться, как все дети. Екатерина Михайловна приходила к ним несколько раз в неделю, а в конце года растерянно произнесла:

– Я не понимаю почему ей поставили такой диагноз. Она очень сообразительная девочка. Посмотрите ее тетради! Вот мы писали диктант, у нее ни одной ошибки! Да, с математикой сложнее, но у меня в классе много таких детей! Покажите девочку другому врачу! Я напишу ей характеристику.

Татьяна недовольно нахмурилась и грозно посмотрела на дочь. Та сжалась под ее тяжелым взглядом, не предвещавшим ничего хорошего. Едва за учительницей закрылась дверь, Татьяна закричала:

– Из-за тебя одни беды! Зачем я рожала тебя! Ну зачем?! Отдать тебя надо было! Цыганам! Там твое место!

Мать кричала и кричала. А девочка тихо плакала, беспомощно косясь на входную дверь. Она ждала отца. Он всегда ее защищал, но в тот день он работал в поле.

Обезумев от ярости, Татьяна выкрикнула слова, о которых потом жалела всю жизнь:

– Ты не моя дочь! Ты мне не нужна!

И девочка запомнила и эти слова, и холодный презренный взгляд.

«Вот ведь дура,» – с раздражением думала Татьяна, отъезжая из деревни.

Да, она надеялась, что дочь подчинится ей, как всегда. Но та неожиданно проявила характер.

– Вредная девчонка, – уже вслух проворчала Татьяна, сворачивая на шоссе.

Последнее время она много размышляла об отношениях с младшей дочерью.

Одно из четких воспоминаний тех лет – испуганная, заплаканная Валюшка стоит перед ней. Она только что в очередной раз грубо отругала девчонку. Та молчит, опустив голову. Волосы девочки растрепаны, полностью закрывают лицо. Маленькие плечики дрожат от всхлипываний.

Мать поднимает ее за подбородок и смотрит в глаза. Жгучие черные глаза... Когда-то точно такие же глаза смотрели на нее, Татьяну. Она проводит рукой по щеке дочери. Эта смуглая, нежная, персиковая кожа... Он прижимался к ней такими же мягкими, только что выбритыми по ее настоянию, щеками... Пухлые губы дрожат и что-то шепчут ей. Но она не слушает дочь. Она полностью в том душном летнем вечере.

Его звали Руслан. Татьяна сама не понимала, когда это случилось с ними. Возможно, когда он впервые вошел в ее кабинет, обдав ее запахом леса, свободы. Или когда она не могла справиться с замком, а он решительно вырвал у нее из рук ключ и отворил дверь в ее кабинет и в ее сердце. Никого так не любила в своей жизни Татьяна как Руслана. Короткие, торопливые встречи были наполнены той страстью, о которых она читала в книгах и никогда не испытывала с мужем. Руслан исчез так же внезапно, как и появился. А она уже думала о том, что если он позовет ее с собой, она уедет, не задумываясь ни о муже, ни о детях.

Всю беременность она надеялась, что это ребенок Леонида. Но она ошиблась. Увидев дочку, она отпихнула ее от себя и долго рыдала, отвернувшись к стене. Испуганная акушерка позвонила Леониду.

– Я хочу оставить ее здесь, в роддоме, – призналась Таня мужу.

Леонид молчал. Про измену жены он знал. Как и она знала про его походы в соседнюю деревню. Прожив вместе семь лет и имея двоих детей, одному из которых было всего лишь два года, они так и не стали родными. Их брак был каким-то недоразумением. Но их обоих это недоразумение устраивало.

Но теперь ними лежал маленький ребенок. *между*

– Я ее оставлю здесь, – повторила Таня.

– Так нельзя, – шепотом ответил Леонид, разглядывая девочку. А девочка смотрела на него. Смотрела внимательно, словно думала о чем-то. Леонид смутился от такого пронизывающего взгляда, а она вдруг улыбнулась ему. И крепко сжала его палец своими крохотными пальчиками.

– Я никому ее не отдам, – твердо произнес он, ощущая всю ответственность за эту крохотную жизнь.

– Она не наша, – зло бросила Татьяна.

– Наша. Такая же как Инга и Сашка.

Таня отвернулась.

Шли года, девочка росла. От брата и сестры она отличалась лишь большими черными глазами, обрамленными длинными пушистыми ресничками. И кожа ее была чуть смуглее. Никто из окружающих и не догадывался, что она не родная Леониду. Сам же он словно и забыл про измену жены.

А Татьяна забыть не смогла. При виде младшей дочери, в ее душе вскипала волна ненависти. Всю свою обиду на Руслана она вымещала на девочке.

– Что так долго копаешься? – шлепала она ее по лицу, когда Валя пыталась застегнуть рубашку. От волнения маленькие ручонки дрожали, а вредные пуговички не хотели застегиваться.

Девочка понимала, что мама на нее за что-то злиться. Она старалась понравиться маме, но получала взамен лишь шлепки и ругань.

К старшим детям мать относилась ровно. Как и к мужу. Она любила их, заботилась, но эта девочка вызывала у нее целую бурю чувств.

– Она ненормальная, она не такая как все, – твердила окружающим и в первую очередь себе Татьяна.

Иногда ее мучила совесть. Слишком грубо накричала, заставила много работать в саду... И Татьяна спешила домой горя слабым желанием быть помягче к младшей дочке. Пожалеть. Сказать что-то доброе... Но именно в этот день девчонка умудрялась выкинуть что-нибудь из ряда вон выходящее. Например, нарушить запрет матери и пойти с бабушкой в храм.

«Ненавижу, – думала Таня, всматриваясь в родные глаза. – Ненавижу и люблю. И ничего я не могу с собой поделать».

Видя такое отношение жены к младшей дочери, Леонид жалел девочку, старался проводить с ней больше времени, играть с ней. Но тем самым только вызывал еще большее раздражение Татьяны.

– От своих детей себя отрываешь, все время на эту приبلуду тратишь, – зло шептала она.

Летом Леонид много работал в поле, иногда оставался там с ночевками. Однажды его комбайн сломался. Шла горячая пора сенокоса, и он провел в поле неделю.

Возвращаясь домой, загорелый, невыразимо уставший, он мечтал лишь об одном – незамедлительно отправиться в душ, смыть копоть и усталость, а уж потом как следует отоспаться. Но перед домом он встретил Валюшку. Покраснев от натуги, дочка тащила полное ведро воды.

– А где все? – выхватив непосильную для семилетнего ребенка ношу, спросил он.

– Мама на работе, Сашка на рыбалке, а Инга в клуб ушла, – ответила девочка, разглядывая отца. – Ой, папа, ты такой чумазый!

– Да знаю, – засмеялся было Леонид, но натолкнулся на взгляд дочки и испугался.

На него смотрели взрослые, серьезные глаза. Что произошло с его любимой улыбчивой девочкой за неделю его отсутствия?

– А ты чего ж в тяжесть такую вцепилась? Сашка б помог.

– Нет, не успею тогда, – покачала головой Валюшка. – Мне еще картошку почистить и пожарить надо. Мама придет, уже все готово должно быть. Она работает, устает, ей некогда домом заниматься. А я у вас бесполезная девочка.

– Это мама сказала?

– Да.

– погоди, я только в душ и мы все вместе сделаем.

Но когда освежившийся Леонид вышел из душа, оказалось, что Валя уже почистила картошку и теперь нарезала ее аккуратной соломкой.

– Вот ты у меня хозяйка, – улыбнулся отец. Девочка робко улыбнулась в ответ.

Когда дети уснули, Леонид устроил жене скандал. Позвал ее на кухню и строгим шепотом сказал:

– Ты чего из девчонки домработницу сделала? Она ведра неподъемные таскает!

Таня хмыкнула:

– Пусть таскает, тебе-то что! Какой-то толк от нее должен быть!

– Она маленькая еще!

– Маленькая? А в храм бегать не маленькая? Еще этого позора мне не хватало! А все твоя мать! Вот зачем она к ней постоянно бежит! А позавчера я ее из храма приволокла, прям за волосы по улице и потащила. Думала, стыдно ей будет. Но нет! Опять к твоим просится! Поэтому пусть делами будет занята. Меньше времени на дурь в голове останется.

Леонид удрученно молчал. Татьяна не верила в Бога, считала его верующих родителей недалекими глупыми людьми. Старалась с ними не общаться. А узнав, что свекровь тайно крестила ее детей, и вовсе прекратила со стариками всякие отношения. А детям запретила ходить к бабушке и дедушке. Инга и Сашка ее послушались, а вот Валентинка часто бегала к старикам. Татьяна, осыпая проклятиями свекровь, забирала дочку. Дома она ее жестко наказывала, но навещать стариков девочка не перестала.

Примиришь жену и родителей Леониду не удалось. Каждый раз встретив младшую дочку в родительском доме, он тихо радовался. Забитая, подавленная авторитарной матерью дома, здесь Валентинка выглядела счастливым ребенком.

Однажды, зайдя к родителям, он увидел сидящую на лавочке у дома Валю. Девочка гладила кошку, беззаботно болтая ногами.

– И ты тут, лисенок! – обрадовался отец.

Девочка молитвенно сложила ручки:

– Да, я тут. Только маме не говори! Она в город до ночи уехала! А мы с бабушкой сейчас в храм пойдем!

– Не скажу, не бойся!

– Папочка, пошли с нами! Там так поют! Так поют!

– Нет, твоя мать меня точно тогда из дома выгонит. Да и некогда мне, – отмахнулся Леонид, разглядывая младшую дочь.

Совершенно не похожая на него внешне, она была для него самой родной и любимой. В тот день он признался себе, что она ему ближе, чем родная по крови дочь.

Через несколько дней после визита матери, у калитки снова остановилась дорогая ино-марка.

– А я к тебе, сестренка, – Инга улыбнулась ей с порога.

– Привет! – Валя улыбнулась в ответ.

Сестры обнялись. Инга внимательно осмотрела младшую сестру.

– Ты такая хорошенькая! Впрочем, ты всегда была милашкой.

– Скажешь тоже... Хочешь чаю?

– С удовольствием!

Валентина заварила чай. Этот чай она готовила часто. Рецепт ей показала бабушка. Листья смородины и вишни, чайная ложка листьев черного чая.

– Какая прелесть! – восхитилась Инга, отпивая глоточек. – А запах... Я сразу вспоминаю бабушку.

– Ее рецепт, – улыбнулась Валя.

Сестры замолчали. Валентина смотрела на сестру.

– Ты знаешь, мы с Мишей очень хотим ребенка, – начала было Инга, но Валя перебила ее.

– Мама приезжала.

– Правда? Боже мой... И... что она хотела?

– Ребенка. Моего ребенка.

– Валюш... Мы с Мишей и мамой много говорили об этом. Подумай, что ждет этого ребенка! Ты портишь жизнь себе, Юре, своему сыну. И этому ребенку.

– Я не хочу об этом даже говорить!

– А зря! Строишь из себя героиню, – вспыхнула старшая сестра. – Ты уже родила Ярослава и что? Бросила на мужа? А этого на кого бросишь? В роддоме оставишь? А мы тебе предлагаем помощь! И ребенок этот несчастный будет жить в нормальной семье!

– Мой ребенок не несчастный! И Ярослава я не бросала, зачем ты так?

– Валя, ты же жалеть будешь!

– Никогда! Это ребенок от любимого человека! – почти выкрикнула Валя, чувствуя как пылают ее щеки.

– Подожди... Ты изменила Юре? – сестра в ужасе отшатнулась. – Как ты могла? Он же любит тебя!

– Юра? Нет, не любит. Инга, скажи мне, а кто меня любит? Мать? Это из-за великой материнской любви она лишила меня детства? Она меня от всех прятала, стеснялась! Ярослав? Он скоро кричать на меня начнет, я его раздражаю. Он воспитан Юрой и свекровью. А я ему чужая. Он меня и мамой-то не называет. Что мне терять, скажи мне? А этого ребенка я чуть было не убила! Я на аборт пошла, чтоб этот мир сохранить! В котором я не нужна никому! Нет, сестренка, этот ребенок мой! Я его никому не отдам!

– А этот... отец его... Кто он?

Валя неожиданно засмеялась. Вытерла полотенцем глаза.

– А я не знаю! Я вообще про него ничего не знаю! Можешь считать меня кем угодно, но та ночь была в моей жизни счастливой! Не самой счастливой, а просто единственной счастливой!

Слезы градом катились по ее щекам.

– Ты ненормальная, – уходя сказала Инга.

Прижав к груди недошитые распашонки, Валентина горько расплакалась.

Долгими зимними ночами ворочалась Валя в кровати, прижимая к животу руки. Там, внутри нее, билось крошечное сердечко... Мальчик? Девочка? Она так и не появилась на приеме у врача.

Страх, противный липкий страх, пролезал в ее душу. Как дальше жить? Ей было страшно за ребенка. За себя. За Ярослава, который растет в нервной обстановке. Вспоминала их первую встречу с Юрой. Он весело улыбался, шутил, а потом вдруг застеснялся и предложил встретиться еще раз. От смущения у него покраснели уши, он то и дело поправлял очки. А она согласилась! Им было хорошо и весело. Куда ушло все это? Как быстро они стали чужими людьми. А может они никогда не любили друг друга, просто боялись признаться себе в этом? А как иначе объяснить ту волнительную дрожь, возникающую при воспоминании про Виктора? Одна ночь, всего одна ночь, подарила ей больше любви, чем три года жизни с Юрой.

Ребенок... Живое напоминание о той ночи. Может она зря не решилась на аборт? Этот ребенок навсегда встанет между ней и Юрой, станет причиной их возможного развода. Так зачем она оставила его?

«А вдруг я никогда не смогу его полюбить?» – подкралась страшная мысль. – «Что, что я натворила? Я не хочу чтобы он рос как я, ненужным и нелюбимым...»

Нет, у него не должно быть такого детства, какое было у нее. Ребенок рожденный от любви не может расти одиноким, лишним и во всем виноватым. Она это понимала, но не могла отогнать тяжелые мысли. Эти мысли окружали, не отпускали ее ни днем, ни особенно ночью. И она молилась. Просила Преподобного Сергия не оставлять ее. По ночам в ее комнате долго горела лампадка и слышался тихий шепот, перемешанный со слезами.

...А за окном завывал последними метелями ледяной март. Зима боролась с подступающей весной, отвоевывала себе остатки морозных дней. Но на реке уже треснул лед и с тихим гулом плыли ледяные плиты.

С каждым днем привычный мир рассеивался, словно утренняя дымка...

Этот весенний день солнечными лучиками ворвался в дом Валентины. Увидев озорные блики на стене, она распахнула окна. Пусть прогреется дом солнечным светом, наполнится ароматом молодой весны. Леонид Иванович с улыбкой наблюдал за дочерью. Приближался день родов, а она хорошела на глазах. С трудом передвигаясь по дому, она неустанно готовила, убирала.

За две недели проведенные в Демидово, Валентина два раза ездила в Москву, пообщаться с Ярославом. Но мальчик настроен был против матери. Как только она приближалась к нему, Ярослав начинал громко плакать, прятаться за бабушку. Свекровь молча поджимала губы и качала головой.

Вечерами Валя продолжала шить детские вещи, украшая их бисером своих слез.

Дольше всего Валя шила детское одеяльце. Оно получилось яркое, как радуга. С каждой строчкой представляла она личико ребенка. Кто родится? Мальчик? Девочка? Шила она и распашонки, ползунки, бережно складывая на полку шкафа.

Развернув одеяло на кровати, Валентина задумалась:

– Пойду вывешу его на солнышке.

Дул еле слышный весенний ветерок. В овраге всю зеленела травка. А кое где уже пробились желтые одуванчики. Валя любовалась весной, и вдруг почувствовала как потянуло что-то внутри. словно сжало невидимой рукой.

– Папа, началось, папа, – прошептала Валя, медленно входя в дом.

Леонид Иванович по-стариковски кряхтя, встал с кровати.

– Я за врачом. Не бойся, хорошо все будет!

Но Вале было страшно. С трудом дошла до комода, взяла в руки икону. Преподобный Сергей смотрел на нее ласково и успокаивающе. Она прижала икону к себе и закрыла глаза.

В этот же день Валя родила мальчика. Она не дыша разглядывала маленький кулечек, где сладко сопел ее младший сын.

– Какой у вас спокойный мальчик, – улыбнулась медсестра.

Валентина улыбнулась в ответ и крепче прижала к себе ребенка. Она наслаждалась каждой минутой проведенной с мальчиком. Вдыхала его запах, целовала каждый пальчик на крошечных ручонках. А он в ответ одарил ее мимолетной, но такой искренней улыбкой!

Когда ребенка уносили, она мучилась от тоски и безделья. Позвонила Кристинке. Та радостно пощебетала поздравления и сообщила последние новости.

– А имя-то придумала уже? – запоздало поинтересовалась подруга.

– Да, оно было готово с самого начала.

– И как же?

– Сергеем. В честь одного хорошего человека, который помог мне в трудную минуту, – ответила Валентина, улыбаясь иконе Преподобного.

В окно палаты било яркое солнце. Природа просыпалась, начиналась новая жизнь.

«Поздравляю, Виктор Алексеевич, ты стал отцом!» – усмехалась про себя Валя.

Ее соседок по палате мучили звонками мужа, матери, свекрови. А ей было хорошо одной. С замиранием сердца, она ждала часа кормления. Это волшебное время! Время матери и ребенка. Соседки не переставали болтать, даже приложив младенцев к груди. А Валентина любовалась сынишкой. Иногда ей казалось, что ее мальчик удивленно разглядывает ее. Она улыбалась ему, и он, бросив грудь, улыбался ей в ответ.

Неожиданно позвонила Лидия Марковна. Узнав новость, свекровь ненадолго замолчала, но потом поздравила Валу. Отчего-то Валентине показалось, что свекровь была в этот момент искренней.

Она много думала о Викторе. Где он сейчас? Почувствовал ли он что-то радостное, в тот момент, когда на свет появился его сын?

Разглядывая своего мальчика, Валя улыбалась. Все страхи отступили перед этим очаровательным малышом. Она уже любила его. Она готова была отдать за него жизнь.

Летний зной царил над деревней. Коровы, лениво помахивая хвостами, лежали в тени деревьев. Рядом с ними копошились сонные куры. Соседский Тобик заглянул к Валентине в сад.

– Жарко тебе, да? – улыбнулась ему Валя. Пес приветливо помахал хвостом и, поглядев на спящего на расстеленном на траве одеяле Сережку, важно устроился неподалеку.

– Дочка, там муж твой приехал, – растеряно сказал Леонид.

– Ничего себе... Иду.

Юра сидел на лавочке перед домом. Оглядел жену с головы до ног.

– Как дела? – спросил он неожиданно миролюбивым голосом.

– Спасибо, хорошо. Как Ярослав?

Юра не торопился с ответом. Валя прекрасно знала его привычку – играть с ней, заставляя нервничать.

– Ярослав хорошо. Я, собственно...

Его прервал детский плач.

– Я сейчас.

Но Юра схватил его за руку.

– Оставь его!

– Что? – не поняла Валентина.

– Оставь его здесь и возвращайся!

– Но это невозможно!

– Значит, бросить Ярослава ты могла! Он постоянно болеет! Извел меня своими капризами! Мать пилит целыми днями! Возвращайся!

– Ярослав болеет?

– Не вылезает из бронхитов и воспалений! Врачи бросили его лечить, сказали в семье надо обстановку наладить! Он... ждет тебя.

Валя прижала к груди руки. Ярослав, бедный ее мальчик! Но здесь есть еще один мальчик, которого она оставить не может! У малыша нет отца, нет заботливой бабушки.

Она медленно покачала головой.

– Прости, я не могу. Я... Я могу приезжать к вам в гости... Гулять с Ярославом... Хочешь, привози его ко мне на лето?

Юра не ожидал отказа. Он не привык, чтобы жена делала что-то против его воли. Попытался схватить ее за руки. Валентина отстранилась от него.

– Я тоже не могу без тебя. Возвращайся! Хочешь – бери своего... ребенка..., но только поехали.

– С ребенком? *моим*

– С ним! Мне уже все равно! Мне нужен здоровый Ярослав и покой в семье. У тебя 15 минут на сборы.

Заметив в глазах жены сомнение, Юра добавил:

– Давай попробуем еще раз. Ради Ярослава. Я обещаю тебе, что изменюсь. Мы попробуем, Валя. Как обычная семья...

– Хорошо, – проронила Валя. – Я быстро соберусь.

Юра довольно усмехнулся.

– Ты делаешь ошибку, дочка, – попытался предостеречь Валю Леонид.

– Надеюсь, что нет...

С того дня прошло пять лет.

Сережка подрастал. Юра делал вид, что не замечает мальчика. Он категорически запретил Сереже называть себя отцом.

– Я для тебя Юрий Борисович, запомнил? – грозно произнес он, глядя на дрожащего от страха мальчика. Тот испуганно кивнул.

Юрий Борисович вызывал у Сережки какой-то подсознательный страх. Мальчик старался к нему не обращаться и как можно реже попадаться на глаза.

Валентина замечала какие разные у нее дети. Она хорошо помнила каким требовательным был Ярослав в Сережкином возрасте! А ее младший сын предпочитал тихие игры, редко плакал. Он был каким-то незаметным ребенком.

Валя и Сережка поселились все в той же маленькой комнате. Валя придвинула детскую кроватку к своей, малыш под утро перебирался к ней и они сладко досыпали, крепко обняв друг друга.

Первые несколько лет они прожили в хрупком мире, но постепенно Юра превратился в себя прежнего. Снова стал общаться только строгим, нетерпящим возражений тоном. По-прежнему изводил жену придирками, но теперь в его руках был главный козырь – Сережка.

И теперь Валя понимала какую ошибку совершила, вернувшись в этот дом. По ночам она долго плакала в подушку. В такие минуты она чувствовала себя пустой, ничтожной, сломанной игрушкой. А рядом спал ее сын. Ребенок человека, однажды подарившего ей счастье.

Иногда ей хотелось бросить все и убежать. Но Юрий, словно чувствуя ее мысли, звал ее погулять с Ярославом. И Валентина, гуляя с двумя сыновьями и мужем, снова обманывалась, надеялась, что все еще можно исправить...

«Успокаивала» и свекровь:

– Мой сын вспыльчивый человек. Но в глубине души он жалеет о содеянном...

У Юрия с матерью часто случались разногласия. Они могли сцепиться по любому поводу и бесконечно спорить из-за какой-нибудь мелочи.

– Ко мне придут вечером с работы, накрой ужин на 9 человек, – как-то распорядился Юрий. – Ярослава одень прилично, а этого своего уברי.

– Но...

– Запри его в комнате. Или это сделаю я!

Перед приходом гостей Валя уговаривала Сережку посидеть в комнате.

– Понимаешь, солнышко, у Юрия Борисовича будут гости, а мы с тобой должны помочь их принять. Это очень важные люди. От них зависит работа Юрия Борисовича. И мне нужна будет твоя помощь!

– Какая? – наивно спрашивал мальчик.

– Я буду готовить еду, накрывать на стол, а ты посидишь тихонечко в комнате, как мышка.

– И все?

- И все! А потом мы с тобой будем гулять целый вечер.
- Хорошо.

Валентина принесла в комнату побольше игрушек, книжек, тарелку с печеньем, стакан молока.

- Только будь осторожен, не подходи к окну.
- Я уже большой, мамочка. Мне целых 5 лет!

Она чмокнула его в щеку и крепко прижала к себе. А потом вышла с тяжелым сердцем. Ей предстояло пережить скандал – Ярослав не любил пиджаки и галстуки и закатил целую истерику. Вале удалось уговорить его на белую рубашку и жилет.

Дождаясь гостей, Юра самодовольно засмеялся:

- А я смотрю ты даже не переживаешь за ребенка!
- С ним все в порядке.
- Смотри, – мужчина подошел к двери их комнаты и запер замок на ключ.
- Зачем ты это сделал?

Юра со злостью посмотрел на нее.

– Переживай за него! Давай! Я еще и окно приоткрыл! Может упадет! Или простудится и заболит!

- Открой дверь!
- И не подумаю. Пусть там сидит.

Раздался звонок в дверь. Постепенно их дом наполнился гостями. Весь вечер Валя была как на иголках. Картинки, одна страшнее другой, мелькали перед глазами. Вдруг Сережка и правда залезет на подоконник? А если поперхнется печеньем? Из комнаты не доносилось ни звука.

Весь ужин Юра злорадно наблюдал за женой. Она ловко ухаживала за гостями, улыбалась им, но взгляд у нее был отрешенный. То и дело она смотрела на дверь своей комнаты.

Переживающая за сына, она не замечала липкого взгляда одного из гостей, Максима. Он пытался незаметно положить ей руку на спину, ловил ее взгляд, подмигивал. Невыразимо хорошенькая в строгом темно-синем платье, плотно облегающем ее тонкую фигурку, Валентина так и притягивала внимание Максима весь вечер. Это не ускользнуло от взгляда Юры. Он краснел, оттягивал галстук, сжимал под столом кулаки.

Когда за последнем гостем открылась дверь, он швырнул ключ на пол, в дальний угол прихожей.

- Беги к своему щенку!

И со злостью ухмыльнулся, глядя как Валя кинулась за ключом. Перегородил ей дорогу.

- С гостями заигрывать надумала? В моем же доме? – он крепко сжал ее руки.
- Ты о чем?

– Я видел как на тебя Макс смотрел! Заигрывала с ним?

– Да что ты такое говоришь! Отпусти! Я хочу к ребенку!

– Смотри мне! Выгоню... Я тебя отсюда выгоню! – язык его заплетался. Валя поняла, что муж слишком много выпил.

- Иди спать, – устало сказала она, вырываясь из его крепких, как тиски, рук.

– Ну-ну, – проронил Юра ей вслед. – Если бы не моя мать, я бы давно выкинул тебя на улицу.

Дрожащими руками Валя открыла дверь в свою комнату. Страхи оказались напрасными. Ее маленький сын сладко спал, положив голову на раскрытую книжку.

Валя отчаянно старалась подружить сыновей. Выкроив свободную минутку, она звала их почитать книжку, прогуляться по улице, посмотреть мультфильм. Ничем хорошим это, как правило, не заканчивалось.

- Давайте почитаем сказку, – предложила она мальчишкам.

Был пасмурный осенний вечер. Юра еще не вернулся с работы, а Лидия Марковна была в театре.

– Давай! – весело отозвался Сережка. Он сидел на широком подоконнике и смотрел в окно.

Ярослав нехотя встал с пола, отложил в сторону робота.

Валя усадила их на диван, сама села между ними и открыла книжку.

– Что будем читать? Давайте «Серую шейку».

Ее голос звучал в полной тишине. Сережка прижался к ней щекой и смотрел в книгу. Ярослав сидел рядом, но к ней не придвинулся. Через какое-то время она почувствовала, что Сережка сильно напряжен. И как-то странно ерзает.

– Что с тобой?

– Ничего, – тихо ответил мальчик, а у самого глаза опущены, уши покраснели.

Валя взяла его за подбородок и заглянула в глаза. В них блестели слезы.

– Да что случилось?

Ярослав выбежал из комнаты, а Сережка показал ей левую руку. Она была вся красная, кое-где начали проступать синие пятна.

– Это Ярослав сделал?

– Да. Он меня щипал.

Валя вздохнула. И как он только умудрился? Она же сидела между ними. Потом поняла, он просунул руку под подушку. Но зачем? Неужели Ярослав ревнует ее к младшему брату?

Поговорить с Ярославом ей не удалось. Мальчик начал громко кричать, как только она появилась на пороге его комнаты.

– Уходи! Не трогай меня!

В этот самый момент с работы вернулся Юра.

– Что здесь происходит?

– Она меня ругает! – истерично кричал Ярослав. Лицо его покраснелось, по щекам текли злые слезы.

– Ругает? – переспросил Юра, приближаясь к Вале. Она от страха отступила назад. Слишком уж жестоким и холодным стал его взгляд. – А какое она, интересно, имеет на это право?

– Такое право, что я его мать!

– Я лишу тебя прав на него! Ты никогда его больше не увидишь! А когда он вырастет, я расскажу ему, что ты его предала, бросила.

– У тебя ничего не получится!

– Забыла с кем имеешь дело? – усмехнулся Юра.

– Очень хорошо помню. А вот ты забыл, как обещал мне измениться. Не получилось у нас семьи, Юра. А ведь я старалась.

– Значит, плохо старалась!

– Прости, но после Нового года я сама подам документы на развод.

– Значит, ты все-таки бросаешь Ярослава?

– Думай, что хочешь. Вы все равно не дадите мне стать ему настоящей матерью. Я могу всю жизнь терпеть твои правила, но тратить на это Сережину жизнь я не имею права.

Юра со злостью заглянул ей в глаза. А она не отвела взгляд, не испугалась. Больше всего на свете ему хотелось сейчас снова грубо закричать на нее, ударить, запереть в комнате, но он отчетливо осознавал, она изменилась. В ней появилась дерзкая уверенность в себе, и сломать ее больше не получится. В этот момент он понял, что потерял ее навсегда.

Валентина вошла в комнату. Сильно стучало сердце. А из глаз в любой момент были готовы хлынуть слезы.

Утомленные и испуганные скандалом дети быстро уснули. Валя слышала как хлопнула входная дверь, вернулась Лидия Марковна. Выйти к свекрови у нее просто не было сил.

В комнате стояла тишина, прерываемая лишь беспокойным сопением Сережки. Мальчик ворочался, нервно вздыхал, всхлипывал во сне. Валя перекрестила его, поправила одеяльце.

Замерла перед иконой.

«Я больше не могу, – думала она, обращаясь к Преподобному. – Не могу...»

Сколько лет жизни в ненависти, злости, издевательствах... Она пыталась найти общий язык с Ярославом, стучалась в его закрытое сердце, но отклика не находила.

Неужели это и есть ее расплата за ту ночь? За короткий миг счастья?

Виктор... Все эти годы она помнила его необыкновенно синие, беспечно веселые, озорные глаза. Иногда ее захватывала обида – попользовался ею, поразвлекся... И тут же спохватывалась – сама согласилась.

По ночам она мысленно рассказывала Виктору про Сережку, про его успехи. А потом снова накатывала тоска – если бы он хотел, неужели бы он ее не нашел?

Город охватила предновогодняя кутерьма. Магазины, кафе засверкали яркими вывесками, в их витринах появились нарядные елочки, снеговики, лесные зверюшки. На углу дома, где жили Пронины, развернулся елочный базар. Там Валя с Сережкой купили небольшую лесную красавицу.

Елочка наполнила гостиную волшебным запахом хвои. Лидия Марковна растрогано прижала к груди руки. В прошлом году она долго спорила с сыном по поводу елки. Юра непременно хотел искусственную, а у Лидии Марковны от нее болела голова. Однако, сын победил – «я занимаюсь праздником, не мешай мне своими капризами», – и все прошлые праздники пожилая дама сокрушалась, что атмосфера в доме совершенно не праздничная.

В этом году Юра, казалось, забыл про подготовку к празднику. Он пропадал где-то сутками, на вопросы встревоженной матери отвечал односложно – «да, нет». Но Валя поняла – у него появилась женщина. Чувствовала ли она ревность? Да конечно нет! Она уже давно смирилась со своей ролью в этом доме. Прислуга, нянька, ночная утешительница хозяина. Разве можно так жить? Умом она понимала – нет. По ночам пересчитывала свое нехитрое богатство, всего десять тысяч рублей. На сколько им с Сережкой хватит этих денег?

Но она ждала окончания новогодних праздников, ждала того дня, когда сможет подать на развод. И станет свободной. Никакие блага мира больше не заставят ее жить с нелюбимым человеком.

Зная характер мужа, Валентина понимала, что по-хорошему он ее не отпустит, поэтому очень обрадовалась появлению в его жизни другой женщины.

Она решила поговорить с Юрой, сказать, что ей нужно работать, но разговор отложила. Еще не хватало скандала на праздники! А в том, что он будет, она не сомневалась.

– Валюшка, ангел мой, я словно вернулась в детство! – смахнула слезы свекровь.

Последние несколько дней пожилая дама мучилась мигренями, редко выходила из своей комнаты. Как-то Валя принесла ей обед и заметила на глазах свекрови слезы.

– Скорей бы мне к Боречке, – шептала она, не замечая невестку.

Валентина захотела порадовать ее, да и праздник на носу, а Юры уже три дня как нет дома. Возвращаясь с Сережкой из булочной, она подошла к елочному базару. У заборчика стояла невысокая ровненькая елочка. Аккуратненькая, пушистая, стоит в сторонке, словно ждет их. Валя поднялась в комнату, вытряхнула из копилки пару бумажек и вот эта елочка уже красуется посреди гостиной, распушив свои ветки. Пахнет лесом, снегом и детством!

А вокруг суетится счастливая Лидия Марковна. Со слезами на глазах вспоминает свое детство:

– Мой отец всегда приносил елку 30-го числа, он никому не доверял выбирать елку, никому! А вот Борис Аркадьевич, наоборот, не любил новогодней суеты. Ему потом весь год попадались под ноги иголки, он был недоволен. Так и завели искусственную. Но разве это празднично?

Лидия Марковна украшала ветви новогоднего дерева, рядом с ней крутился Сережка. Подавал ей игрушки, слушал воспоминания. Ярослав тоже был в гостинной. С отрешенным видом он пытался отломать лапку у стеклянного медвежонка.

«Почему они такие разные?» – думала Валя, наблюдая из кухни за происходящим в гостинной.

Юра появился незадолго до боя курантов. Миролюбиво оглядел украшенную гостиную, живую ель, стол.

– Я смотрю вы и без меня управились, – пошутил он.

Мальчишки сидели за столом нарядные и торжественные. Лидия Марковна ради любимого праздника вырядилась в коралловое платье, украсила морщинистую шею ниткой жемчуга. Она словно помолодела на несколько лет. Пила шампанское, много шутила с детьми.

Юра задумчиво смотрел на Валентину.

Он напомнил ей день их первой встречи. Какие молодые, веселые они были. Что сделали с ними эти годы...

В какой-то момент Юра накрыл руку жены своей ладонью и внимательно посмотрел ей в глаза. Валя отвела взгляд. Под широкой горячей ладонью мужа ее тонкая ладошка сжалась. Юра убрал руку.

Все в эту ночь было необычно. Послушали президента, пожелали друг другу нового счастья, чокаясь весело шипящим в бокалах шампанским. Почему было так хорошо и спокойно? Может и правда, потому что это волшебная ночь в году? Или слова про новую жизнь не просто красивые пожелания?

Утро нового года было морозным и солнечным. Валентина готовила завтрак, Лидия Марковна разложила под елкой детские подарки. Первым проснулся Ярослав. Тут же кинулся под елку. Зашелестел оберточной бумагой.

– Вау! Вот это да! – доносились его восторженные крики.

На кухню вошла свекровь.

– Давай выпьем кофе?

– Сейчас сварю.

– Обожаю новогодние праздники, – улыбнулась Лидия Марковна. – А уж такого тихого праздника как вчера в нашем доме давно не было.

На кухню вошел взъерошенный после сна Сережка. Вошел и уткнулся матери в плечо.

– Никак глазки не проснутся, – пожаловался он.

– Эх ты, сонька, а Ярослав уже вовсю подарки распаковывает. Там и тебе Дед Мороз принес кое-что! – потрепала его по голове Валя.

– Он приходил??? Правда?

– Самая настоящая!

Радостно улыбувшись, мальчик побежал в гостиную. Лидия Марковна задумчиво смотрела ему вслед.

Ярослав разворачивал очередной яркий сверток.

– Твой подарок я уже посмотрел, – заявил он подошедшему Сережке. – Вон он.

Небольшой пакетик сиротливо лежал с краю. Сережка открыл его, улыбнулся:

– Фломастеры! Да так много! Мои уже давно не рисуют. И раскраски! И даже шоколадка! Глаза ребенка горели счастливыми огоньками.

– Хочешь поменяться? – спросил Ярослав. – Ты мне это все, а я тебе разрешу потрогать моего робота!

– Не хочу. Ты всегда так говоришь, а потом ничего не даешь!

– Потому что это все мое!

– Нет! Это мое!

Ярослав вцепился в книжку. Сережка потащил подарок к себе.

– Отдай! Мама, мамочка!

Старший брат с силой оттолкнул его.

– Убирайся отсюда! Тут все мое! Это моя елка! Мой дом! Тут ничего твоего нет!

На шум прибежали Валя, Лидия Марковна и Юра. Первым у елки оказался Юра.

Он тут же схватил Сережку за шиворот и встряхнул.

– Ты что ему сделал?

– Ничего я не сделал, – всхлипнул мальчик, вырываясь. Валя прижала к себе сына.

– Папа, пусть они убираются! – рыдал Ярослав.

Лидия Марковна прикрикнула на сына:

– Ты что творишь? Выйди! Тебе надо успокоиться.

Ярослав продолжал громко плакать. Валя, не отрывая от себя Сережку, прижала к себе старшего сына. Тот не вырывался. Она гладила их обоих, говорила простые добрые слова, но унять бурю в своем сердце так и не смогла.

– Ярослав, иди сюда, – позвал Юра. Мальчик, не глядя на Валентину, по-прежнему громко всхлипывая, пошел к нему.

А Валя увела Сережку в их комнату. Они оба молчали. Сережка сел на пол и принялся листать книжку. Валя смотрела в окно. На улице медленно падали снежинки, окутывая опустевший город белоснежным кружевом.

И тут ее умный, сообразительный мальчик задал ей вопрос, который она так давно ждала:

– Мамочка, а где мой папа?

С самого рождения Ярослава Валентина уговаривала Юрия крестить сына.

– Что еще за блажь пришла тебе в голову? – каждый раз возмущался муж. – Оставь при себе свои деревенские бредни.

Не нашла Валентина поддержки и у свекрови.

– Раз Юра не согласен, я не пойду против его воли, – отвечала Лидия Марковна.

Валя решила сделать все сама, в тайне от мужа и свекрови. Долго переживала, боялась, но однажды решилась. День выдался солнечный, по-весеннему теплый. Юра работал, свекровь уехала в поликлинику. Валентина нарядила сына и, тихо радуясь удаче, повезла его в Демидово.

Пожилый батюшка, знавший ее еще девочкой, выслушал ее и согласился крестить мальчика. Ярославу было два года, он не запомнил само Таинство, да и говорил он еще плохо и «выдать маму» не мог. Мальчик с живым интересом разглядывал иконы, наблюдал за приготовлениями к крестинам. И во время Таинства вел себя на удивление спокойно. Валентина любовалась сыном. Он был очень похож на Юру, пухленький, сероглазый, кудрявый. В тот день в ее душе был тихий праздник.

Крестик Валя спрятала, больше всего на свете боясь, что Юра узнает о ее поступке.

Отдать крестик она решилась после недавнего разговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.